

УДК 32.019.5

Васильченко В.В.

(г. Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТЕСТНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. В статье раскрывается роль Интернета как нового средства массовой политической коммуникации, создающего фактически новый социальный порядок информационного потребления в национальном и транснациональном пространствах. Отмечается, что политический Интернет превратился в эффективный механизм воздействия на массовое и индивидуальное сознание, формирования определённых мировоззренческих и идеологических позиций, взглядов и установок обширных пользователей глобальной сети, особенно её молодёжной аудитории. Особое внимание уделено активно развивающейся в последние годы по инициативе Госдепартамента США так называемой «цифровой дипломатии» и формам её проявления в социальных сетях, адресованных молодёжи в целях её вовлечения в ряды оппозиционных сил, организации и проведения различных политических протестных акций. Подчёркивается, что конечная цель «цифровой дипломатии» – свержение существующего политического режима в нелояльных для США странах.
Ключевые слова: молодёжь, политические интернет-коммуникации, политический протест, цифровая дипломатия, социальные сети.

V. Vasilchenko

(Moscow)

THE FORMATION OF YOUNG PEOPLE'S PROTEST POLITICAL CONSCIOUSNESS THROUGH INTERNET COMMUNICATIONS

Abstract. The article reveals the role of the Internet as a new mass political communication, actually creating new social order of information consumption in national and transnational spaces. It is noted that the political Internet has become an effective mechanism of influence on mass and individual consciousness, as well as of the formation of certain philosophical and ideological positions, views and extensive installations of the Internet users, especially young ones. Special attention is paid to the so-called "digital diplomacy" actively developing in recent years on the initiative of the US Department of State. Besides, the author studies the forms of its manifestation in social networks aimed at young people in order to involve them in the ranks of the opposition forces, the organization and conduct of various political protests. It is emphasized that the ultimate goal of "digital diplomacy" is the overthrow of the existing political regime in the countries disloyal to the US.

Key words: youth, political internet communications, political protest, digital diplomacy, social networks.

Интернет привнёс в жизнь людей всего мира значительные изменения и сформировал для них новую политическую реальность и соответствующие представления о ней. Молодые люди, идентифицирующие себя в активной политической жизни, видят в Интернете главный источник политической информации и коммуникации: неограниченное количество и свободный доступ к информации, возможность нахождения политических единомышленников и последующее общение с ними, оперативность и интерактивность являются главными их аргументами в пользу политических взаимодействий через глобальную сеть. Этому есть вполне понятное объяснение: Интернет уже давно перешагнул границы своего использования в качестве системы электронной почты и обмена файлами – сегодня он приобрёл новый статус: он стал самой важной интерактивной средой. Именно этот статус вывел его на авансцену медиаполитики, значительно опередив все традиционные СМИ, в том числе телевидение. Но самый важный итог, пожалуй, заключается в том, что Интернет рассматривается в качестве демократизирующей силы, открывающей вход к недоступным ранее потокам информации и способной предоставить реальную возможность для различных социально активных групп заявить о себе в этом огромном медиaprостранстве и даже обеспечить продвижение во властные политические структуры.

Большие возможности информационных, телекоммуникационных и web-технологий объективно ориентируют политических акторов перемещать политические баталии в пространство интернет-коммуникаций. Формы проявления политической активности в сети Интернет весьма разнообразны и включают:

- формирование и распространение политической информации заинтересованным в ней потребителям на индивидуальном уровне (создание сайтов, блогов, форумов, чатов);
- телеконференции, вебинары для массового обсуждения актуальных проблем политической жизни общества, важных международных событий, имеющих социально значимую и политическую окраску;
- проведение социологических опросов, референдумов, выборов (интернет-голосование) и т. п.;
- онлайн-обсуждение политических инициатив и решений законодательной и исполнительной властей, совместная выработка различного рода политических проектов и программ;
- проведение виртуальных собраний участников политических акций, виртуальных конференций и съездов политических партий, объединений, движений;
- организация оперативного взаимодействия участников митингов, демонстраций, протестных акций оппозиционных сил;

– инструктирование и выдача рекомендаций политического поведения лидерам радикально настроенных, в том числе экстремистских, политических сил и другие.

При этом необходимо учитывать три наиболее важных аспекта:

1) онлайн-взаимодействие в сети Интернет устраняет (либо сводит к минимуму) зависимость участников общения от традиционных институциональных посредников (государственные структуры законодательной и исполнительной власти, органы местного самоуправления, политические партии) и лоббирования политических интересов различных социальных слоёв и групп;

2) новые информационные, телекоммуникационные и web-технологии позволяют вести эффективную политическую рекламную деятельность: размещённые в сети рекламно-информационные текстовые сообщения, видео- и фотоматериалы могут существовать во временном континууме сколько угодно долго и не зависеть, к примеру, как уличная политическая реклама, от внешних (природных и человеческих) воздействий;

3) политическая интернет-реклама практически свободна от подорожания (и других финансовых колебаний) рекламных услуг.

Всё выше отмеченное свидетельствует о том, что Интернет (интернет-технологии, интернет-ресурсы) в новом тысячелетии стал важнейшим инструментом политической борьбы и политики в целом. Всё это радикально меняет отношение к системе представительной демократии: по мнению энтузиастов информатизации, виртуальная политическая реальность в значительной мере должна если не оттеснить, то, как минимум, изменить существующую демократическую систему, создав так называемую «облачную демократию», суть которой состоит в формировании новой легитимной системы политического волеизъявления граждан, прежде всего молодёжи, посредством web-технологий [1; 4; 7–9]. Более того, Интернет рассматривается ими как единственная инфраструктура, с помощью которой можно осуществлять независимую общественно-политическую деятельность [1, с. 7]. Привлекательность «облачной демократии» обусловлена тремя главными факторами:

1) возможностью свободного доступа к политической информации;

2) возможностью свободного обсуждения политических проблем и принятия на этой основе политических решений;

3) нивелировкой воздействия (отсутствия принуждения) институциональных структур на политическое волеизъявление каждого участника интернет-коммуникаций [2, с. 75].

Вполне понятно, что эти возможности в первую очередь привлекают молодёжь, не терпящую «назидательности» в свой адрес и оттеснения от

«кормила власти» как недостаточно опытной и политически незрелой социальной группы. На этом «твёрдом фундаменте» выстраивают свою работу оппозиционные силы, желающие привлечь политический потенциал молодёжи на свою сторону, организовать её активных представителей в групповые сообщества («профильные аудитории»), в так называемые social media – социальные сети межличностных коммуникаций для создания и реализации различных виртуальных политических проектов [3, с. 88]. Авторитетные блогеры, таким образом, превращаются в своеобразных виртуальных лидеров общественного мнения, откровенно навязывающих свои политические взгляды на происходящие в стране события, преподносящих свою трактовку этих событий и призывающих к протестной активности.

В этом политическом пространстве неминуемо возникает угроза для молодых людей, ещё не достигших достаточного уровня политической культуры, чтобы противостоять изощрённым воздействиям оппозиционных и радикальных политических сил, которые активно используют возможности социальных сетей для привлечения всё новых и новых сторонников на свою сторону. Отсюда проистекает формирование ложных политических представлений о ситуации в стране и, как результат, ещё не уверенные, но зачастую уже неверные политические шаги в рядах протестующих.

Представляемая в режиме онлайн информация в сети Интернет о жизни молодёжи в экономически наиболее развитых странах Европы, Америки, Юго-Восточной Азии формирует вполне определённое представление о возможностях самореализации молодых людей в «ином мире». Сравнительный анализ этих возможностей для тех, кто живёт в менее комфортных условиях, в соединении с активной пропагандой сетевыми средствами массовой коммуникации западного образа и стиля жизни, как правило, вызывают чувство неудовлетворённости (зависти), что является самой благодатной почвой для вовлечения молодёжи в те или иные формы протестного поведения (наибольшей эффективностью обладают среди них так называемые «карнавальные технологии» и флешмобы¹).

¹ Флешмоб – заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет предварительно оговорённые действия и затем расходится. Явление флешмобов началось после того, как в октябре 2002 г. вышла книга социолога Г. Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция», в которой он предсказывал, что люди будут использовать новые коммуникационные технологии для самоорганизации [10]. Понятие «умных толп» (*смартмоб*) стало основополагающим в дальнейшем развитии флешмобов. Флешмоб не имеет аналогов в мировой истории и стремительно развивается практически по всему миру, в том числе в России. Так, 13 января 2010 г. под видом флешмоба на Красной площади прошла, по сути, политическая акция протеста фотожурналистов: 20 фоторепортёров ведущих российских СМИ и зарубежных фотоагентств решили выразить несогласие с приказом Федеральной службы охраны России, согласно которому с 2008 г. любая фотосъёмка с использованием профессиональной фотоаппаратуры на главной

Флешмобы – одна из самых перспективных форм организации протестных движений. Сегодня в России практически в каждом городе есть по одному (во избежание путаницы) такому сайту. Через этот интернет-сайт так называемые мобберы разрабатывают сценарии конкретных политических акций, ведут агитационную и организационно-методическую работу – обучают активных посетителей сайта наиболее эффективным методам протестного поведения и готовят из них лидеров групп для будущих протестных действий [10]. Оповещение о начале и месте проведения акций идёт через Интернет и мобильную связь – флешмоб не освещается в средствах массовой информации, поэтому достижение запланированных целей планирует-ся за счёт «эффекта толпы».

Международный опыт показывает, что использование социальных сетей в Интернете – один из главных механизмов организации массовых беспорядков и протестов больших групп населения [11]. Согласно данным СМС (Союза международных связей), перед началом массовых выступлений в Ливии, переросших впоследствии в ливийскую революцию, только 4 % взрослого населения имели доступ к Интернету, а в ходе выступлений их число увеличилось до 17 % (что составило более одного миллиона человек). В Египте только за один месяц народных протестов (с 11 января по 10 февраля 2011 г.) более 34 млн человек посетили Facebook с целью получения информации об организации дальнейших действий. Автор разделяет точку зрения экспертов, которые полагают, что роль Интернета в странах Арабского Востока во время массовых народных протестных выступлений завышена. Безусловно, рост посетителей социальных сетей в Ливии, Тунисе, Египте, Сирии за столь короткий период был весьма значительным, но главную роль среди всех масс-медиа в этих странах сыграло телевидение [5; 11].

Однако было бы неверным рассматривать социальные сети как *причину* революционных событий в арабских странах (таких причин много, и они более глубоки – всякая революционная ситуация своими корнями уходит в политические и социально-экономические условия жизни населения); поэтому более верным было бы утверждение о том, они явились эффективным *инструментом* организации массовых беспорядков, координации действий протестующих и информировании о результатах их выступлений.

Используются сегодня и другие, например, spektakyлярные формы политического протеста, адресованные молодёжи через социальные сети. Их особенность состоит в том, что для их проведения не требуется разрешения официальных властей, они не ориентированы на конкретные требования

площади страны была запрещена (см.: Приказ Федеральной службы охраны РФ от 21 января 2008 г. № 14 «О внесении изменений в Правила посещения Московского Кремля».

политических преобразований – их основная цель состоит в привлечении внимания общественности к недостаткам политической системы общества, высмеивании властей, и потому в них причудливо сочетаются различные техники: абсурдизация действительности, пародийность, карнавальная инверсия, субверсивная аффирмация² и др.

Интернет – динамичная глобальная сеть. Вступившие в стадию информационного развития страны, в первую очередь США, желая конвертировать своё технологическое превосходство в конкретные политические дивиденды, намерены активно использовать так называемую «цифровую дипломатию» (DigitalDiplomacy, NetDiplomacy, PublicDiplomacyWeb 2.0) [7] для достижения своих политических целей в «неудобных» для них государствах, к которым отнесена и Россия. В широком спектре цифровой дипломатии (ЦД) важная роль отводится вопросам активизации протестных движений молодёжи через социальные сети, интеграция диссидентских и журналистских групп посредством блогосферы, а также сбору информации о расстановке социально-политических сил в этих странах и активной пропаганде либерально-демократических ценностей, западного образа жизни путём переноса телерадиовещания в интерактивную среду [5]. Апробация нового подхода прошла в Тунисе и Египте весной 2011 г. и показала его эффективность: массовые протестные выступления молодёжи были организованы через Интернет и мобильные средства связи, а размещённая в социальных сетях необходимая «корректирующая» информация фактически стала главным катализатором значительного роста протестных настроений [11].

Молодёжи изначально близки слова о свободе, неотъемлемых правах граждан и соответствующая неприемлемость всего того, что их ограничивает. Именно эта особенность молодёжи используется для так называемой «защиты свободы Интернета» от имеющей место монополизации услуг связи госкомпаниями, блокировки сайтов оппозиционных и экстремистских сил, осуществления контроля электронной корреспонденции спецслужбами, введения ограничений в Интернете (Китай, Северная Корея, Иран, Узбекистан) и т. д.

Американская ЦД осуществляется Государственным Департаментом США в тесном взаимодействии со всеми ведомствами, которые имеют собственные программы использования Интернета – Центральное разведывательное управление (ЦРУ), Пентагон, Агентство национальной безо-

² Аффирмация (от лат. *affirmatio* – подтверждение) – краткая фраза, содержащая вербальную формулу, которая при многократном повторении закрепляет требуемый образ или установку в подсознании человека. Субверсивная аффирмация – тактика сопротивления посредством кажущегося утверждения и согласия с образом, корпоративной идентичностью и стратегиями своих противников.

пасности (АНБ), не исключая и их секретные операции и кибершпионаж. К марту 2012 г. в двадцати пяти подразделениях Госдепа США работали около 150 тысяч человек, непосредственно отвечающих за это направление (ЦД), и около тысячи человек осуществляли эту деятельность в американских миссиях за границей. Число этих структур неуклонно растёт [6]. Как отмечается в законопроекте Конгресса США за номером S.2277, «расширение свободного доступа в Интернет в Российской Федерации и республиках бывшего СССР должно стать одной из ключевых мер предотвращения агрессии России» [7].

В качестве основных направлений «предотвращения такой агрессии» Госдепартамент США выделяет:

- *активную цифровую пропаганду*, предполагающую создание в социальных сетях специальных сайтов и аккаунтов на других языках народов мира (к середине 2014 г. таких сайтов и аккаунтов насчитывалось более 700, плюс к ним более 40 виртуальных миссий в различных странах, в том числе и в тех, где США не имеют своих официальных представительств (Сомали, Иран); одновременно через систему негосударственных коммерческих структур было профинансировано несколько тысяч интернет-ресурсов). «Крёстной матерью» цифровой дипломатии эксперты называют госсекретаря США Хиллари Клинтон, которой к началу 2010 г. удалось привлечь к реализации этого проекта руководителей крупнейших частных интернет-компаний (Google, Facebook, Twitter, Howcast, AT&T). Ранее в течение 2006–2008 гг. в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также Агентстве международного развития США (USAID) было создано более пятнадцати отделов для работы с иностранной интернет-аудиторией, конкретно – для анализа международных и национальных соцсетей, блогов, чатов и распространения в них позитивной информации о США. С этого времени возможности названных подразделений только наращиваются [5];

- *осуществление дипломатического давления* под лозунгом «свободы Интернета», посредством которого в «нелояльных» США странах всячески отстаивается возможность доступа к американским каналам сетевой пропаганды (с этой целью в конце 2011 г. по инициативе Госдепартамента США была учреждена «Коалиция за свободу онлайн», в составе которой сегодня насчитывается более двух десятков стран, в том числе страны Балтии (Эстония и Латвия), Молдова и Грузия);

- *расширенную подготовку интернет-активистов* в специально созданных для этого во многих странах мира «технологических лагерях» из числа представителей оппозиции. Начиная с 2010 г. несколько десятков таких лагерей уже проведены более чем в 30 странах, в числе которых были Украина, Казахстан, Азербайджан, Молдова, Литва; только по официаль-

ным данным, обучение прошли представители почти 2000 неправительственных организаций и средств массовой информации из 100 стран мира. Все прошедшие обучение получили навыки использования информационно-коммуникационных технологий по использованию средств связи между оппозиционными официальным властям организациями и координации своих действий в социальных сетях и вне их с партнёрами из США. Они обеспечены американским программным оборудованием, с помощью которого можно мгновенно уничтожить сетевые контакты, умеют шифровать, преодолевать блокировки сайтов, предупреждать об опасности с помощью специальных сигналов. Инструкторы из США снабдили их аппаратурой для организации беспроводных сетей, что обеспечивает их автономность по отношению к подконтрольным государству коммуникациям. За шесть лет (2008–2014 гг.) Государственный Департамент Соединённых Штатов потратил на реализацию этой программы около 100 млн долларов [7]. Не исключено, что этому во многом содействовало ЦРУ. Убедительным доказательством эффективности финансирования программы «технологических лагерей» являются события последних лет на Украине³;

– *поддержку Госдепартаментом и различными аналитическими центрами США международных форумов и организаций как ядра консолидации интернет-активистов*, а также финансовую и политическую поддержку западных неправительственных организаций, которые специализируются на сетевых формах подготовки и защиты инакомыслящих (диссидентов) [11]. Главной целью этого направления деятельности является объединение (разумеется, под руководством администрации США). Очередным этапом его реализации стало создание по инициативе США постоянно действующего форума «Союз молодёжных движений (Alliance for Youth Movements), преследующего двоякую цель: с одной стороны, повышение сетевой активности молодёжи, направленной на обострение общественно-политической ситуации, в первую очередь в России и дружественных ей странах СНГ, с другой стороны, усиление деятельности по вербовке активистов-оппозиционеров в странах Центральной Азии, граничащих с Россией (миссионерам США важно нивелировать роль российских социальных сетей в этих государствах и в перспективе добиться перевеса западных сетей). Сделать это сложно, поскольку общее количество пользователей Интернета в Цен-

³ На Украине, перед вторым «Майданом», в разных городах были организованы сразу шесть таких лагерей, последний из которых состоялся в ноябре 2013 г. в посольстве США в Киеве. В связи с этим депутат Верховной Рады Олег Царёв, со ссылкой на материалы скрытого видеонаблюдения и показания представителей движения «Воля», направил в правоохранительные органы республики запрос, в котором изложил факты, свидетельствующие о том, что в «лагерях» обучают методам и тактике информационного сопровождения государственного переворота на Украине, ранее уже отработанным в ходе «арабской весны».

тральноазиатском регионе незначительное: по данным на 2012 г., в Казахстане насчитывалось 360 тыс. человек, в Узбекистане – 105 тыс., в Киргизии – 64 тыс., в Таджикистане – 27 тыс. и в Туркмении – 12 тыс. человек. В общей сложности это не более 2–3 % от общей численности населения региона [7]. Но именно эта сложность может послужить и сопутствующим фактором резкого скачка пользователей (как это было в Египте, Тунисе, Сирии во время «арабской весны»), если будировать недовольство населения их уровнем жизни по сравнению с западными странами, используя новые кадры интернет-активистов для пропаганды соответствующих материалов о преимуществах западной демократии для рядовых членов общества, в первую очередь молодёжи;

– *развитие специальных программ подготовки блогеров и «независимых» интернет-журналистов.* Для повышения эффективности этой деятельности США привлекли известную неправительственную организацию Internews Network. При её непосредственном участии и финансировании летом 2010 г. в Киргизии, в которой молодёжь в возрасте от 14 до 35 лет составляет почти половину населения – 48 %, была проведена целая серия семидневных семинаров, участниками которых стали более 120 молодых людей. Прагматическая цель семинаров – обучение приёмам сетевой журналистики (как создать web-сайт; как разместить в Интернете видео- и фотоматериалы, отснятые с помощью мобильных телефонов; как «заострить» тему сообщения; как резонансно представить выступления оппозиционных сил против официальной власти, чтобы вызвать волну общественного недовольства и т. д.).

Эту «миссионерскую» деятельность США в пограничных с Россией государствах Центральной Азии нельзя недооценивать⁴. Понимая особую привлекательность для молодёжи обучения в ведущих европейских и мировых университетах, американская администрация и их европейские партнёры используют эту возможность для формирования из числа интернет-активистов и лидеров молодёжных оппозиционных групп, организаций, объединений своих идеологических сторонников – своеобразной молодёж-

4 Internews, имеющая филиалы в Киргизии, Казахстане и Таджикистане, Фонд Сороса и другие западные НПО в последнее время всё большее внимание уделяют проектам в области интернет-журналистики, таким как «Развитие новых медиа в ЦА», «Новый репортер.org» и др. Они разъясняют технические и правовые аспекты создания СМИ в Интернете, распространяют программу TunnelBear и другие утилиты, позволяющие преодолеть, например, блокировку «Живого Журнала» и Twitter в Казахстане. Приглашают с лекциями IT-специалистов из США, проводят семинары и конкурсы, часто делая акцент на сотрудничество с журналистами из регионов, участвуют в финансировании таких мероприятий как BarCampCentralAsia, на которое ежегодно съезжаются множество интернет-специалистов и есть возможность провести поиск талантливых и активных молодых блогеров.

ной «пятой колонны» для этих стран. Для реализации этой задачи в центральноазиатских государствах открывают свои двери, например, Гарвардский университет: его Центр Беркмана принимает на годичную стажировку для изучения Интернета и общества, обучения мониторингу социальных сетей, блогосферы в других государствах, отбора из числа обучающихся наиболее способных к организационной работе и подготовки из них блогеров. Этой цели, в частности, служит GlobalVoices – сервис, публикующий на разных языках отсортированные интернет-сообщения блогеров всего мира.

Другое направление – создание информационной инфраструктуры в пограничных с Россией центральноазиатских странах [11]. Для этого создаются и финансируются различные образовательные центры, в том числе при посольствах США. Только филиал фонда Сороса в Бишкеке ежегодно обучает около тысячи человек. Интернет-центр в университете им. Махтумкули (Ашхабад) за 2009–2012 гг. реализовал целую программу «Продвижение информационных технологий в Туркмении (PICTT)», благодаря которой при финансовой поддержке неправительственных организаций США была сформирована новая – местная программа «Молодёжные центры» для проведения компьютерных курсов и изучения английского языка. В Таджикистане при полном финансировании США были открыты восемь интернет-центров и местная Ассоциация интернет-провайдеров. Вся эта вновь сформированная рать интернет-активистов, блогеров, провайдеров активно работает, прежде всего, с аналогичными молодёжными российскими интернет-структурами и российской молодёжью, что представляет новую угрозу дестабилизации социально-политической обстановки в России.

Таким образом, сегодня можно с уверенностью утверждать, что Интернет оказывает влияние на любую цивилизованную страну, её культуру, духовный мир, индивидуальное и массовое сознание. Медиатизация политики в глобальной сети Интернет, используемой в качестве инструмента политической коммуникации и политических технологий, более всего задействована для оказания политического воздействия на молодёжную аудиторию. Всё это обуславливает объективную необходимость трансформации устоявшихся стереотипов человеческого общения и внимательного исследования новых парадигм массовых интернет-коммуникаций, особенно в их политическом контексте.

Литература:

1. Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2013. 240 с.
2. Галстон У.А. Влияние Интернета на гражданскую жизнь // Интернет в общественной жизни / Пер. с англ. А. Смирнова. М.: Идея-Пресс, 2006. С. 72–95.

3. *Зверев А.Л., Башков А.В.* Роль интернет-коммуникаций в выработке политических представлений российских граждан // Вестник ТомскГУ. (Философия. Социология. Политология). 2013. № 3. С. 87–99.

4. *Нюсбаум Х., Интрона Лукас Д.* Интернет в общественной жизни. М.: Идея-Пресс, 2006. 160 с.

5. Роль Интернета в преобразованиях арабского мира [Электронный ресурс]. URL: kulturavostoka.com (дата обращения: 12.02.2015 г.).

6. Большая игра: теперь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2012/0604/19578571/detail.shtml> (дата обращения: 12.02.2015 г.).

7. *Попов Д.* «Свобода Интернета» и сетевые операции Госдепа. Интернет-отмычка американской дипломатии: свержение неугодных лидеров [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 31 июля. http://ria.ru/cj_analytics/20140731/1018338627.html (дата обращения: 19.02.2015).

8. *Сазонов Б.В., Богомолова Е.А.* Виртуальные самоуправляющиеся сообщества: Проблемы формирования // Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. 2-е изд., стереотип. М.: Изд-во МЦНМО, 2010. С. 56–75.

9. Социальные коммуникации в новой информационной среде. Т. 26. М.: КомКнига, 2006. 272 с.

10. *Федорченко С.Н.* Политический флэшмоб – предвестник нового общества // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 6. С. 114–126.

11. *Федорченко С.Н.* Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета: электронный журнал. 2012. № 4. URL:<http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241> (дата обращения: 08.04.2015).